

Пятница, 31 июля 1987 года.

В комнате воцарилось молчание. Никто не знал, что на это ответить.

Джеймс был похож на рыбу: его рот то и дело открывался и закрывался, но из него не вырывалось ни звука. Лили просто выглядела потрясенной. А Гарри не знал достаточно, чтобы выглядеть не более чем растерянным.

Наконец Лили нарушила молчание. "Повтори это еще раз".

"Согласно документам, Мастер Блэк предал вас всех, а затем отправился за мистером Петтигрю, чтобы закончить работу для своего хозяина. Когда он нашел его на маггловской улице, Петтигрю обвинил его в предательстве вас обоих, и Блэк разнес его и двенадцать ближайших магглов на куски, взорвав половину улицы. Его нашли авроры, смеявшиеся и изредка бормотавшие "моя вина". Они оглушили его и забрали к себе".

"Учитывая, что он не был нашим хранителем секретов, он не мог нас предать. Конечно, об этом стало бы известно на суде?" спросила Лили у пожилого эльфа.

"В газетах не было упоминания о суде, госпожа. Только небольшая заметка через несколько дней о том, что он был отправлен в Азкабан за свои преступления. Это случилось в тот же день, когда туда отправили Лестранжей за их неудачное нападение на Долгопупсов".

"Папс, почему ты не рассказал нам обо всем этом?" прорычал Джеймс, выглядя рассерженным.

"Учитель велел Попсу читать газеты и следить за новостями, чтобы узнать о молодом мастере Поттере. Вы ясно дали понять, что это важнее всего, а все остальное второстепенно. Я думал, что следуя вашим указаниям, хозяин".

И снова в комнате воцарилась тишина, поскольку все поняли, что это может быть воспринято как приказ. И в результате Сириус оказался заперт в самом страшном месте, которое они знали, и находился там уже много лет.

"Дамблдор..." прорычала Лили.

"Что теперь?" Джеймс ответил, повернувшись, чтобы посмотреть на свою теперь уже сияющую жену.

"Он был свидетелем завещания. Он знает, что Сириус - опекун Гарри. Он мог бы устроить суд, и тогда, по крайней мере, выяснилось бы, что Питер был хранителем тайны, даже если он убил гризгуна. Чтобы люди поверили в обратное, Сириуса можно было вообще не допрашивать".

"Что мы можем сделать?" тихо спросил Гарри, напоминая родителям о своем присутствии.

"Предоставь это нам, Гарри", - отозвался Джеймс, возвышаясь над портретом. "Почему бы тебе не узнать, не против ли родители Гермионы, чтобы ты снова остался у них сегодня вечером?"

Гарри переглянулся с родителями, затем кивнул и вышел за дверь.

"А теперь, папаша. Расскажи нам все. Ничего не упускай".

↳

"Итак, позвольте мне прояснить ситуацию, - сказал Джеймс, откинувшись в кресле, - считается, что Падфут предал нас, а затем отправился за Червехвостом, нашим настоящим хранителем секретов. Он взрывает крысу и улицу, полную невинных магглов, и они бросают его в Азкабан без единого вопроса".

"Похоже на то, хозяин".

"Затем Муни, который, судя по всему, не умер, узнает обо всем этом и отказывается возвращаться, считая, что в Британии больше не для чего жить. Ты уверен, что он еще жив?"

"Да, хозяин. Некоторое время мы следили за ним, как могли, на случай, если вы прикажете вернуть его домой. Когда мы навестили его в июне прошлого года, он опустошал пабы по всему континенту, находясь на пути к десятилетнему запою".

"Звучит заманчиво". проворчал Джеймс, заметив, как сузились глаза его жены. "Не могу поверить, что мы думали, что он мертв. В любом случае, большинство Пожирателей смерти, которых не поймали за пытками, смогли отмазаться, заявив, что они находятся под "Империсумом". Эльф снова кивнул.

"И вот теперь, - продолжил Джеймс, - вы сообщаете нам, спустя почти шесть лет после первого случая, что Альбус, мать его, Дамблдор то и дело пытается либо полностью завладеть поместьем Поттеров, либо узнать личность любого из тех, кто указан в завещании, чтобы завладеть ими с какой-то неизвестной целью. Информацию, которую гоблины без проблем предоставили вам в течение недели после того, как Гарри вернулся в этот дом".

Папаша выглядел основательно уязвленным таким изложением. "Да, мастер Джеймс".

На лице Джеймса отразился гнев. В основном гнев был направлен на самого себя за то, что он так узко выполнял приказы и позволил такой тяжелой ситуации выйти из-под контроля. Только постоянное отсутствие Гарри в этом мире обеспечивало его безопасность.

"Я... не могу. Разберись с ним сам".

Взмахнув изящной мантией, Джеймс исчез с портрета и принялся разглагольствовать, шагая по коридорам поместья. Лили доброжелательно посмотрела на пожилого эльфа. "Не волнуйся, папаша. Он все еще переживает свою смерть. Он не винит тебя. Он винит себя".

"Он имеет на это полное право, госпожа. Я скрывал от своего хозяина полезную информацию. Информацию, которая могла навредить малышу".

"С Гарри все в порядке. Он, наверное, сидит под деревом и читает какую-нибудь фантастическую книгу со своим лучшим другом. Отношения, в защите которых ты принимал самое активное участие, мой друг. Сколько раз ты удерживал Грейнджеров от лишних вопросов о нас с Джеймсом и о том, почему мы никогда не бываем рядом с нашим сыном? Мы доверяем тебе нашу... жизнь Гарри. И это самое дорогое, что есть на этой планете для каждого из нас".

По лицу Папса покатались тихие слезы, и он кивнул в знак признательности.

"Как ты думаешь, сколько еще гоблины смогут тянуть время с Альбусом?"

"У него уже давно закончились законные каналы для преследования. Хотя, если уж на то пошло, это может сделать его еще опаснее. Оставшиеся варианты посягают на "права, данные магией" некоторых очень влиятельных и богатых семей, поэтому вряд ли получают поддержку, необходимую для успеха. Я считаю, что в обозримом будущем будущее юного Гарри находится в надежных руках. Но оно не останется таковым, если ему дадут достаточную мотивацию. Усатый может стать дьяволом, если его подтолкнуть".

Лили подавила смешок, услышав, как эльф прозвал Альбуса. Если бы он снова назвал МакГонагалл Китти, она бы точно потеряла дар речи. Стало почти невозможно не представлять себе прямолинейную главу дома, скачущую по замку в погоне за клубком ниток.

"Значит, пока что мы должны держать глаза и уши открытыми и укреплять нашу оборону. Вы не можете придумать, как доказать невиновность Сириуса? Мы не можем поверить, что он может быть виновен в гибели маглов. Питер, должно быть, испортил свое собственное заклинание и разнес улицу, попав под взрыв".

"Если только Крыса не признается в своих преступлениях, я в растерянности, госпожа. Доказательств его вины никогда не было, но отсутствие расследования также не дает доказательств невиновности".

"Шансов на это мало, если ублюдок сумел взорвать себя. Чего я не понимаю, так это почему Альбус до сих пор так заиклен на поместье. Конечно, сейчас это больше проблем, чем пользы. Что, кроме денег, он может получить?"

"Я не уверен, госпожа. Гоблины не станут делиться со мной подробностями о поместье без присутствия моего хозяина. Весь счет заблокирован до тех пор, пока наследник не заявит о себе. Если бы мы не были здесь самодостаточными, у нас давно бы закончились припасы и деньги на уход за молодым хозяином. А так деньги, потраченные на сбор газет и журналов для новостей, почти опустошили местные фонды".

"Хорошо, папаша. Отправь письмо Ремусу. Подпишите его от поместья Поттеров и попросите его вернуться. Надеюсь, он выберется из бутылки достаточно долго, чтобы прочитать его. Если нет, мы разберемся с этим позже. И как только ты это сделаешь, я хочу, чтобы ты отправился в Гринготтс, на этот раз лично. Мы должны выяснить, есть ли способ освободить Сириуса. Гарри хорошо растет, но ему нужен взрослый, к которому он мог бы прикоснуться. Понятно?"

"Немедленно, мисс Лили". Папаша низко поклонился, его старые висячие уши коснулись поверхности плюшевого ковра, прежде чем он скрылся.

Лили вздохнула. Это будет непросто. Смирившись с тем, что ничего нельзя изменить, она встала и отправилась на поиски своего непутевого мужа.

4